

– ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. ПОЭТИКА –

УДК 821.161.1.09

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-43-55>

Оригинальная научная статья

**Поэтика комплимента в творчестве А. С. Пушкина
и Л. Н. Толстого****Л. А. Петрова, Л. А. Яковлева** ✉Технический институт (филиал), Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри, Российская Федерация✉ yakovlyubov@rambler.ru**Аннотация**

В статье исследуется комплимент как речевой акт и художественный прием в русской литературе XIX века. Актуальность работы связана с необходимостью понять ценности дворянской культуры, что позволит раскрыть речевые механизмы социальной иерархии и вербального манипулирования, ранее остававшиеся за пределами филологического внимания. Цель исследования – определить основные типы и функции комплимента в художественных произведениях «Евгений Онегин», «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Война и мир», «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. Для достижения цели решаются следующие задачи: классифицировать речевые стратегии комплиментарности, проанализировать их роль в характеристике персонажей и развитии сюжета, проследить изменения в использовании приема. Научная новизна обусловлена применением лингвопрагматического подхода для выявления типологии речевых стратегий в сопоставлении, выходящем за рамки традиционного стилистического описания. Методологическую основу исследования составляют теория речевых актов, лингвопрагматический и лингвостилистический анализ. В работе анализируются функции комплимента в речевой характеристике персонажей, развитии сюжета и отражении социальных норм в художественных текстах. Исследование выявило эволюцию функции комплимента в русской литературе XIX века: от инструмента социальной иронии и типизации у А. С. Пушкина до средства глубокого психологического анализа и нравственной диагностики у Л. Н. Толстого. Установлено, что соблюдение или нарушение норм искренности превращает этот речевой акт в активный элемент сюжетобразования, характеризующий духовную целостность или манипулятивность героев. Функция комплимента эволюционирует: у А.С. Пушкина он служит инструментом социальной иронии и типизации характеров, у Л.Н. Толстого становится средством психологического анализа и нравственной оценки героев. Установлено, что соблюдение или нарушение норм искренности превращает комплимент в активный элемент сюжета, характеризующий духовную целостность или манипулятивность персонажа. Перспективы дальнейшей работы видятся в расширении изучаемого корпуса текстов, а также в сопоставительном анализе речевых стратегий.

Ключевые слова: комплимент, речевой акт, художественный прием, лингвопрагматика, лингвостилистика, речевой этикет, русская литература XIX века, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, характеристика персонажа, сюжетобразование, коммуникативные стратегии

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Петрова Л. А., Яковлева Л. А. Поэтика комплимента в творчестве А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature*. 2026, № 1 (21). С. 43–55. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-43-55

© Петрова Л. А., Яковлева Л. А., 2026

Original article

The poetics of compliment in the works of Alexander Pushkin and Leo Tolstoy

Lyubov A. Petrova, Lyubov A. Yakovleva ✉

Technical Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
in Neryungri, Neryungri, Russian Federation
✉ yakovlyubov@rambler.ru

Abstract

This article examines the compliment as a speech act and artistic device in 19th-century Russian literature. Its relevance stems from the need to understand the values of noble culture, which will allow us to uncover the speech mechanisms of social hierarchy and verbal manipulation, previously neglected by philologists. The aim of the study was to identify the main types and functions of the compliment in works of fiction such as *Eugene Onegin* and *The Captain's Daughter* by Alexander Pushkin, and *War and Peace* and *Anna Karenina* by Leo Tolstoy. To achieve this goal, the following tasks were addressed: classifying speech strategies of complementarity, analyzing their role in characterization and plot development, and tracing changes in the use of this device. The scientific novelty lies in the use of a lingua-pragmatic approach to identifying the typology of speech strategies through comparisons that go beyond traditional stylistic description. The methodological basis of the study is speech act theory, lingua-pragmatic analysis, and lingua-stylistic analysis. The paper analyzes the functions of the compliment in the speech characterization of characters, plot development, and the reflection of social norms in literary texts. The study reveals the evolution of the compliment's function in 19th-century Russian literature: from an instrument of social irony and typification in Pushkin's works to a means of a deep psychological analysis and moral diagnosis in Tolstoy's works. It was established that adherence to or violation of the norms of sincerity transforms this speech act into an active element of plot formation, characterizing the spiritual integrity or manipulateness of the characters. The function of the compliment evolves: in Pushkin's works, it serves as a tool of social irony and character typification, while in Tolstoy's works, it becomes a means of psychological analysis and moral evaluation of the characters. Prospects for further work are seen in expanding the corpus of texts studied, as well as in a comparative analysis of speech strategies.

Keywords: compliment, speech act, literary device, lingua-pragmatics, lingua-stylistics, speech etiquette, 19th-century Russian literature, Alexander Pushkin, Leo Tolstoy, characterization, plot formation, communicative strategies

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Petrova L. A., Yakovleva L. A. Poetics of compliment in the works of Alexander Pushkin and Leo Tolstoy. *Issues of national literature*. 2026, No. 1 (21). Pp. 43–55. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-43-55

Введение

Комплимент как речевой акт и художественный прием в русской литературе XIX века представляет собой целенаправленное высказывание с положительной оценкой адресата, глубоко укорененное в социокультурном контексте эпохи.

Теоретической базой для исследования послужили работы в области теории речевых актов: труды Дж. Л. Остина, обосновавшего перформативную (действенную) природу отдельных высказываний и выделившего условия успешности речевого акта [1]. Важное значение для классификации комплимента имеет работа Дж. Р. Серля, который писал: «Иллокутивная цель этого класса [имеется в виду класс экспрессивов] – в том, чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [2, с. 183]. Это положение позволяет трактовать комплимент как экспрессив, направленный на выражение позитивной оценки и эмоционального отношения говорящего к адресату. Принципы универсальных стратегий вежливости, описанные П. Брауном и С. Левинсоном, дают инструмент для анализа коммуникативных норм с учётом факторов дистанции и иерархии [3].

В отечественной филологии ключевое значение имеет работа Ю. М. Лотмана, раскрывшего комплимент как элемент семиотики дворянского быта и «культурного кода» эпохи [4]. Лингвостилистическое описание художественной речи представлено в трудах В. В. Виноградова, обосновавшего связь языковых средств с индивидуальным стилем автора [5], и И. Р. Гальперина, определившего текст как объект комплексного анализа [6].

Важную роль играет классификация методов комплиментарного общения О. С. Иссерс [7]. В работе Е. И. Рогожиной и А. Н. Байкуловой анализируются жанровые особенности обращения в речи интеллигенции [8], а исследование Н. Н. Филиппенковой рассматривает специфику речевого поведения персонажа классической пьесы [9]. Работа А. В. Мельгуновой дополняет эту перспективу анализом передачи средств вежливости в переводе [10]. Таким образом, синтез зарубежных теорий речевых актов и отечественной традиции стилистического анализа создаёт надёжную методологическую основу для изучения комплимента в художественном тексте.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения художественного использования комплимента в эпоху расцвета реализма, когда изображение живой речи и социальных норм стало особенно важным. Особый интерес представляет сравнительный анализ приемов работы с комплиментами у А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого. Научная новизна заключается в подходе к изучению комплимента, объединяющем лингвистический и литературоведческий аспекты, а также в проведении сравнительного анализа приемов использования комплимента у двух авторов XIX века. Цель исследования – изучить феномен комплимента как речевой акт и художественный прием в русской литературе XIX века.

Материалы и методы

Методом сплошной выборки были извлечены речевые единицы, идентифицируемые как комплимент, в произведениях А. С. Пушкина («Евгений Онегин», «Капитанская дочка») и Л. Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина»). С помощью лингвопрагматического анализа были выявлены цели комплимента, реакции адресата на комплимент и его влияние на дальнейшее развитие сюжета. В рамках лингвостилистического анализа был проведен анализ использования языковых единиц. Сравнительный анализ позволил сопоставить результаты, полученные в ходе анализа.

Результаты и обсуждение

Важнейшая цель комплимента – не просто констатация факта, а воздействие на межличностные отношения, установление контакта, поддержание доброжелательной атмосферы, демонстрация расположения, укрепление социальных связей,

соблюдение норм вежливости. Эта функция тесно связана с теорией вежливости П. Браун и С. Левинсона [3].

Классификация комплиментов может проводиться по различным основаниям, отражающим их прагматическую сущность, мы выделили следующие компоненты: 1) степень искренности, 2) цели, 3) форма выражения, 4) предмет оценки, 5) адресат.

Комплимент как неотъемлемый элемент речевого этикета и инструмента социальной коммуникации в русском дворянском обществе XIX века в эту эпоху был не просто проявлением личной симпатии, а строго регламентированным социальным ритуалом, глубоко встроенным в систему светских условностей и отражавшим сложную структуру сословных, статусных и гендерных отношений. Как отмечает А. В. Мельгунова, в XIX веке «многообразие титулов давало говорящему возможность для различных манипуляций» [10, с. 215].

Дворянская культура XIX века, особенно первой половины, характеризовалась высокой степенью формализации общения. Светский салон, бал, визит – ключевые пространства, где разворачивалась коммуникация, подчиненная строгим правилам. Комплимент являлся обязательным компонентом этой коммуникации. Широко использовались стандартные, часто клишированные формулы комплиментов, хорошо известные всем участникам светского общения. Комплименты служили для установления и поддержания контакта в рамках ритуала, сглаживания острых углов, демонстрации принадлежности к общему кругу. Кроме того, комплименты играли особую роль в регламентированном общении между мужчиной и женщиной, исходя из этого зародился гендерный аспект, который включает в себя адресованность отдельно женщине, мужчине, а также нормы произнесения и принятия.

Художественные тексты А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого и др. являются бесценным источником для реконструкции практики комплиментарного общения XIX века. Писатели-реалисты точно воспроизводили формулы светских комплиментов, ритуалы их произнесения и ответа на них. Таким образом, комплимент в русской культуре XIX века представлял собой сложное социокультурное явление. Он был одновременно формулой вежливости (регламентированной строгими правилами светского этикета), маркером социальных различий (чья форма и содержание определялись статусом, чином, возрастом и полом коммуникантов) и инструментом социальной манипуляции.

Понимание этих социокультурных норм и методов необходимо для интерпретации комплиментарных сцен у А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого, чьи персонажи действуют в рамках или вопреки этим правилам, что напрямую влияет на их характеристику и развитие конфликта.

Лингвостилистические средства выражения комплимента: лексика, синтаксис, тропы и стилистические фигуры

Эффективность комплимента как речевого акта и его эстетическая выразительность как художественного приема в значительной степени определяются используемыми лингвостилистическими средствами [10]. Их выбор зависит от прагматической цели (искренность, лесть, ирония), социокультурного контекста (светский этикет, просторечие), индивидуального стиля говорящего и жанра произведения. Анализ этих средств позволяет выявить механизмы создания оценочного воздействия и специфику комплиментарного общения в литературе XIX века.

Взаимодействие уровней в художественном тексте XIX века в значительной степени определялось выбором лингвостилистических средств для комплимента, который зависел от нескольких ключевых факторов. Характер персонажа

напрямую влиял на выбор стилистических средств: искренний герой использовал простые, эмоциональные конструкции и тропы (анафора, восклицание, метафора), льстец предпочитал сложные, вычурные средства (гипербола, архаизмы, градация, параллелизм), простой человек мог прибегать к просторечной лексике и несложному синтаксису.

Приемы использования лингвостилистических средств в комплименте – это устойчивые способы комбинации и применения лексических, синтаксических и фигуративных ресурсов языка для достижения конкретной прагматической цели (искренняя похвала, лесть, ирония, ритуальная вежливость) и создания определенного эстетического эффекта в художественном тексте. Выбор приема определяется характером персонажа, ситуацией, авторским стилем и жанром.

Таким образом, выбор и комбинация лингвостилистических средств оформляются в конкретные приемы, направленные на реализацию коммуникативного намерения адресанта (персонажа) и художественной задачи автора. Классификация по уровням языка и прагматическим функциям позволяет систематизировать материал и служит инструментом для анализа специфики комплиментарного общения в художественных текстах XIX века, в частности, при сравнительном изучении практики А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого.

Приемы создания речевой характеристики персонажа через комплимент

Как показал анализ, комплимент как инструмент речевой характеристики в творчестве А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого становится мощным средством раскрытия внутреннего мира героев, их социальной принадлежности, воспитания, истинных намерений и степени искренности.

А. С. Пушкин использует комплимент для создания выразительных речевых портретов, часто окрашенных иронией и отражающих фальшь светских условностей. В эпизоде первого знакомства Евгения Онегина с сестрами Лариными автором употребляется интересный прием контраста. Реплика Онегина об Ольге представляет собой прагматический феномен, который с точки зрения теории комплимента классифицируется как ироническая оценка или «антикомплимент». Формально используя структуру эстетического сравнения («Вандикова Мадонна» [11, с. 38]), говорящий нарушает условие искренности [2], так как пропозициональное содержание высказывания («жизни нет», «глупая луна» [11, с. 38]) противоречит позитивной оценке. Данное высказывание функционирует как угроза позитивному лицу [3] адресата (Ленского), поскольку ставит под сомнение его эстетический вкус и романтический идеал.

Лингвистическими маркерами данной стратегии выступают лексическое снижение («кругла, красна»), повторяющийся эпитет «глупая» и синтаксическое противопоставление высокого («Мадонна») и банального («луна»). Пушкин демонстрирует инверсию комплиментарной стратегии: вместо сближения коммуникантов через похвалу объекту любви, Онегин использует оценочное суждение для дистанцирования и демонстрации превосходства («Владимир сухо отвечал И после во весь путь молчал» [там же]). Таким образом, нарушение норм речевого этикета и подмена комплимента иронической критикой служат ключевым средством характеристики Онегина как циника, разочарованного в условностях света, и подчеркивают конфликт между романтическим восприятием Ленского и реалистическим скепсисом Онегина.

В сравнении с оценкой Онегина влюбленный Ленский восклицает: «У Ольги плечи, что за грудь! Что за душа!...» [11, с. 66]. Данное высказывание представляет собой классический пример искреннего экспрессивного речевого акта. В терминах Дж. Р. Серля, здесь полностью соблюдено условие искренности: психологическое

состояние говорящего (восхищение) напрямую коррелирует с высказанным содержанием. Синтаксическая организация фразы (эллиптические конструкции, восклицательная интонация, градация от физического к духовному) маркирует высокую степень эмоциональной вовлеченности. Compliment охватывает как внешность, так и внутренний мир, что характерно для романтической идеализации объекта любви. Для речевой характеристики Ленского это ключевой маркер: его речь лишена светской двойственности, она непосредственна, что контрастирует со сдержанной иронией Онегина и предопределяет трагический конфликт между романтическим идеалом и реальностью.

Что касается анализа комплиментарности женских образов, то в письме Татьяны комплимент трансформируется в исповедальный речевой акт: «...Незримый, ты мне был уж мил, Твой чудный взгляд меня томил, В душе твой голос раздавался Давно... нет, это был не сон! Ты чуть вошел, я вмиг узнала, Вся обомлела, запылала И в мыслях молвила: вот он!» [11, с. 48]. С точки зрения теории речевых актов, это экспрессив с элементами ассертива: утверждение «Я знаю» задает высокую модальность уверенности. Условие искренности (Дж. Р. Серль) соблюдается максимально: эмоциональное состояние говорящего («запылала», «обомлела») полностью соответствует содержанию. Возвышение адресата до статуса божественного посланника («послан Богом», «хранитель») представляет собой стратегию позитивной вежливости (П. Браун, С. Левинсон). Лексика мистического плана («сновиденьях», «незримый») характеризует Татьяну как личность интуитивную и глубокую, противопоставленную светской поверхностности. Здесь комплимент служит не этикетной цели, а двигателем сюжета, фиксирует роковую связь героев.

В финальном письме Онегина комплимент становится доминантой речевого поведения героя. По цели высказывания это экспрессив, направленный на выражение предельной степени восхищения. Условие искренности подчеркивается через накопление инфинитивных конструкций («видеть», «следовать», «ловить»), создающих эффект непрерывности чувства. Объектом комплимента выступают как физические атрибуты («улыбку», «движение глаз»), так и абстрактное нравственное качество («ваше совершенство»). Физиологические реакции («замирать», «бледнеть» [11, с. 55-56]) служат вербализацией телесного компонента эмоции, характерного для романтического дискурса. Для речевой характеристики Онегина это ключевой момент: язык светского скептика сменяется лексикой влюбленного романтика. Compliment здесь перестает быть инструментом манипуляции или этикета, становясь свидетельством утраты искусственного контроля и нравственного прозрения, завершая эволюцию персонажа от холодного наблюдателя до страдающего субъекта.

В «Капитанской дочке» речевое поведение Швабрина представляет собой деструктивную коммуникативную стратегию, где комплимент является инструментом манипуляции и агрессии. Например, говорит в разговоре с Гриневым: «Василиса Егоровна прехрабрая дама» [12, с. 21]. Однако, произнося комплимент матери Маши Мироновой, Швабрин развенчивается циничным, оскорбительным «советом»: «Это значит, что ежели хочешь, чтоб Маша Миронова ходила к тебе в сумерки, то вместо нежных стишков подари ей пару серег» [12, с. 24]. Пушкин использует этот контраст между этикетной формой и циничным содержанием для характеристики нравственной деградации персонажа: комплимент у Швабрина лишен функции сближения. Авторская ирония и двусмысленность выявляют фальшь светских условностей, где притворство маскируется под искренность.

В разговоре с Пугачевым фразы Гринева «Ты человек смышленный» [12, с. 50], «Ты мой благодетель» [там же, с. 69] функционируют как стратегический

комплимент в ситуации высокой коммуникативной опасности. С точки зрения теории речевых актов данные высказывания представляют собой ассертив с элементами экспрессива: говорящий не только констатирует качество адресата, но и выражает уважение к его интеллекту. Однако ключевая функция этих реплик раскрывается через теорию вежливости П. Брауна и С. Левинсона.

Гринев готов отказать Пугачеву в признании его государем, и в этой речевой ситуации комплимент («Ты человек смысленный») выступает как действие, направленное на смягчение. Апеллируя к уму собеседника, Гринев переводит коммуникацию из плоскости подчинения в плоскость интеллектуального диалога равных. Это стратегия позитивной вежливости: говорящий демонстрирует, что считает адресата способным понять истину без лести.

Условие искренности здесь соблюдено частично: хотя Гринёв действительно признает смекалку Пугачева, прагматическая цель высказывания – сохранение жизни. Однако именно эта интеллектуальная похвала позволяет Пугачеву сохранить лицо: он принимает отказ в признании царского титула не как оскорбление, а как доказательство честности собеседника, которое он способен великодушно оценить. Таким образом, комплимент становится катализатором изменения статуса отношений: от возможной казни к неожиданному союзничеству. Для речевой характеристики Гринёва это показатель его нравственной стойкости и находчивости: он использует этикетную форму похвалы не для унижения (как Швабрин), а для утверждения истины.

Таким образом, А. С. Пушкин превращает комплимент в инструмент тонкой психологической характеристики, где форма и содержание могут существенно различаться, подчеркивает истинную сущность персонажа и его отношение к адресату.

В произведениях Л. Н. Толстого комплимент часто становится лакмусовой бумажкой нравственности. В репликах Анатоля Курагина комплимент разворачивается как динамическая стратегия, которая демонстрирует поэтапное манипулятивное воздействие. Каждый этап характеризуется специфическим соотношением иллюзивной цели, условий искренности и вежливостных маркеров.

«*Mais charmante!* – сказал он, очевидно про Наташу, как не столько слышала она, сколько поняла по движению его губ» [13, с. 150] – данное высказывание представляет собой экспрессив со скрытой адресацией. Прагматическая двусмысленность (неясно, кому адресована похвала) выполняет функцию снижения коммуникативного риска. Условие искренности намеренно размыто: комплимент функционирует не как выражение подлинного чувства, а как тактика «зондирования почвы».

Комплимент может быть интегрирован в структуру директивного акта: «Поедете на карусель, графиня? Пожалуйста, поезжайте ... Вы будете самая хорошенькая. Поезжайте, милая графиня, и в залог дайте мне этот цветок» [там же, с. 151]. Форма будущего времени трансформирует оценку в обещание, создавая при этом обязательство для адресата. Использование французского языка и уменьшительно-ласкательного обращения («*chère comtesse*») маркирует социальную принадлежность, однако невербальные маркеры («понижая голос», протягивание руки) создают ситуацию интимного давления.

Реплика: «Я говорю, что безумно, безумно влюблен в вас. Разве я виноват, что вы восхитительны?..» [там же, с. 154] демонстрирует прагматическую инверсию: комплимент используется не как самостоятельный экспрессив, а как аргумент в риторическом вопросе, снимающем с говорящего ответственность за чувства. Это стратегия переноса агентности: адресат («вы») представляется как источник «вины» говорящего. Условие искренности имитируется через лексический повтор («безумно, безумно») и экспрессивный синтаксис, однако цель – не

выражение эмоции, а оправдание последующих действий. Комплимент становится инструментом морального шантажа, где восхищение адресатом лишает его права на отказ. Формально это высшая похвала, однако контекст и последующие действия героя раскрывают комплимент как инструмент соблазна, лишенный моральной ответственности. Синтаксическая структура здесь проста, но интонация, передаваемая через контекст, выявляет фальшь.

Л. Н. Толстой в «Войне и мире» демонстрирует эволюцию комплимента от светской условности до инструмента манипуляции. Последовательность реплик Курагина раскрывает механизм, при котором нарушение условия искренности) и стратегическое использование вежливостных маркеров позволяют говорящему постепенно снижать коммуникативные барьеры адресата. Для поэтики Толстого это пример «диалектики души» в негативном ключе: внешняя безупречность речевого этикета маскирует нравственную пустоту.

В романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» речевые акты комплимента функционируют как тонкий инструмент психологической характеристики и развития сюжета. Ярким примером служит высказывание графини Вронской, адресованное Анне Карениной при их первой встрече на вокзале: «Не правда ли, очень мила?», «Вы одна из тех милых женщин, с которыми и поговорить и помолчать приятно» [13, т. 5, с. 18], «Дайте поцеловать ваше хорошенькое личико. Я просто, по-старушечьи, прямо говорю, что полюбила вас», «Очень мила» [там же]. В ситуации знакомства реплика выполняет фатическую функцию, одновременно определяет статус Анны в системе высшего света: одобрение со стороны графини Вронской символически «вводит» героиню в круг признанных персон. Однако одновременно комплимент обретает драматическую иронию: качества, за которые Анна получает искреннее одобрение, впоследствии станут катализатором ее конфликта с тем самым обществом, которое изначально ее приняло. Таким образом, толстовский комплимент оказывается не просто элементом светского этикета, но семиотическим знаком, предвосхищающим динамику персонажа и углубляющим психологический подтекст произведения.

В системе комплиментарных стратегий Вронского, адресованных Анне Карениной, доминируют экспрессивы с высокой степенью аксиологической интенсификации. Первый значимый пример фиксируется в сцене на вокзале: комплимент продолжает резюмирующий комплимент его матери («Как мила»): «То же самое думал ее сын» [13, т. 5, с. 18]. Эта авторская ремарка трансформирует оценку в intersubjectively значимое суждение: комплимент ретранслируется через сознание Вронского. Таким образом, Толстой использует механизм свободной косвенной речи для создания эффекта одобрения, где внешняя оценка матери и внутренняя реакция сына формируют единое поле восприятия героини.

Кульминацией комплиментарной риторики Вронского в отношении Анны становится высказывание: «Разве вы не знаете, что вы для меня вся жизнь» [13, т. 5, с. 41]. Метафорическое сравнение «ты = жизнь» трансформирует оценочный речевой акт в перформатив признания. Однако с позиций нарративной прагматики данная гиперболизация содержит имплицитный риск: когда адресат перестает соответствовать идеализированному содержанию, речевой акт утрачивает свою искренностную основу, что коррелирует с последующим развитием сюжета.

В сравнении с комплиментами Анне, речевые акты Вронского, адресованные Кити Щербацкой, характеризуются редукцией и формальной учтивостью. На балу, после того как Вронский уже мысленно избрал Анну, он произносит: «Прекрасный бал!» [13, т. 5, с. 23]. Данный пример не представляет собой комплимент женщине, является квази-комплиментом: формально он содержит позитивный предикат

(«прекрасный»), однако авторская ремарка «чтобы сказать что-нибудь» [там же] эксплицирует его искусственный характер.

Л. Н. Толстой в своем творчестве углубляется в психологизм, используя комплимент как инструмент для передачи подлинных или неискренних чувств, внутренней борьбы и эволюции отношений. Его комплименты часто многослойны, наполнены подтекстом и отражают сиюминутное состояние говорящего. Так, редкие попытки комплиментов Алексея Александровича Каренина в «Анне Карениной» – высокопоставленного чиновника, человека долга, рационального и эмоционально скованного – отражают трагедию непонимания: «...не скучал о тебе, не так, как твой муж. Но еще раз merci, мой друг, что подарила мне день» [13, т. 5, с. 31]. Особенности таких комплиментов носят формальный характер – произношение по-французски (язык светского ритуала); доведение до автоматизма – усталый тон и взгляд; отсутствие теплоты – контраст между словами и невербальными сигналами; социальная констатация – лишь подтверждение выполнения светских норм.

Л. Н. Толстой уделяет особое внимание подтексту комплиментов и сопровождающим невербальным сигналам. Через анализ комплиментов писатель раскрывает истинное внутреннее состояние персонажей, намеренно противопоставляя внешнюю форму выражения чувств их реальному содержанию. Он показывает, как меняется характер комплиментов в зависимости от развития отношений между героями, что позволяет выявить противоречия в их характерах и обнажить глубинные внутренние конфликты. Благодаря такому подходу комплимент в произведениях Толстого превращается в инструмент психологической характеристики, где заявленная форма может существенно отличаться от истинного содержания.

В заключении можно отметить, что и Пушкин, и Толстой используют комплимент как инструмент речевой характеристики, но делают это принципиально разными методами: пушкинская ирония и лаконизм обнажают суть персонажа через его речь, тогда как толстовский психологизм вскрывает сложную внутреннюю мотивацию, стоящую за речевым актом, часто независимо от его формального содержания. Если у Пушкина комплимент чаще служит характеристикой социального статуса и романтического идеала, то у Толстого он углубляется до уровня нравственной оценки, становясь двигателем психологического сюжета.

Методы использования комплимента для развития сюжета и конфликта

Комплимент у А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого часто выходит за рамки характеристики отдельного персонажа, становясь ключевым сюжетообразующим элементом, катализатором конфликта или поворотным моментом в развитии действия. Сравнительный анализ выявляет различия в масштабе и механизмах этого воздействия: А. С. Пушкин использует комплимент как лаконичный триггер событий, часто с иронической окраской, тогда как Л. Н. Толстой вплетает его в плотную ткань психологических и социальных противоречий, где он обнажает скрытое напряжение и ведет к необратимым последствиям.

А. С. Пушкин использует комплимент (или его изнанку – оскорбительную похвалу, лесть) как точечный импульс, запускающий цепь драматических событий, часто подчеркивая абсурдность или роковую роль светской условности. В романе «Евгений Онегин» комплимент становится движущей силой двух ключевых конфликтов, определяющих развитие сюжета. Письмо Татьяны к Онегину, представляющее собой эмоционально насыщенное признание, нарушающее нормы светского поведения, служит импульсом, запускающим основной любовный конфликт. Этот речевой акт не только раскрывает чувства героини, но и задает

вектор взаимоотношений персонажей, оказывая влияние на их дальнейшую судьбу и финальную развязку произведения.

В свою очередь, на балу у Лариных Онегин, движимый скукой и раздражением, прибегает к провокационной тактике. Его нарочитое ухаживание за Ольгой, невестой Ленского, внешне соответствующее правилам светского флирта, но по сути циничное и предательское, становится причиной дуэли. Так пушкинский комплимент, изначально предназначенный для поддержания светского общения, превращается в орудие рокового противоборства, приводящего к гибели одного из центральных персонажей.

В романе использован комплимент-«похвала»: письмо Татьяны к Онегину по сути является развернутым, страстным комплиментом, гимном его личности и мнимому идеалу: «Ты в сновиденьях мне являлся Незримый, ты мне был уж мил, Твой чудный взгляд меня томил, В душе твой голос раздавался Давно... нет, это был не сон! Ты чуть вошел, я вмиг узнала ...» [11, с. 48]. Этот комплимент-«исповедь», нарушающий нормы женского поведения, становится главным двигателем любовной линии. Он вызывает ответное объяснение Онегина (его комплимент-«отказ»), которое определяет дальнейшую судьбу Татьяны (замужество) и закладывает основу будущей драмы Онегина: «Мне ваша искренность мила; Она в волненье привела Давно умолкнувшие чувства; Но вас хвалить я не хочу» [11, с. 55]. Комплимент Татьяны – акт смелости, запускающий основной конфликт.

Следующая разновидность: комплимент-«провокация» (один из косвенных методов, направленный не на выражение положительной оценки, а намеренное провоцирование ситуации). На балу у Лариных Онегин, раздраженный скукой и досадой на Ленского за приглашение, решает «отомстить» другу. Его метод – демонстративные, провокационные «комплименты» Ольге, невесте Ленского. Он весь вечер танцует с Ольгой, шепчет ей «какой-то пошлый мадригал», на просьбу танцевать Ленский получает отказ: «Нельзя? Но что же? Да Ольга слово уж дала Онегину. О боже, боже! Что слышит он? Она могла...» [11, с. 82]. Демонстративное ухаживание Онегина за Ольгой Ленский воспринимает как акт предательства в дружбе и глубокое оскорбление своим чувствам. Таким образом, Пушкин создает горькую иронию: речевой акт, чьей социальной функцией является сглаживание конфликтов и «смазывание» механизмов общения [10], в данном контексте превращается в свою противоположность, а его легкомысленность оборачивается трагической развязкой.

В повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» конфликт между Гриневым и Швабриным, ставящий под угрозу судьбу Маши Мироновой, развивается через манипулятивное использование речевых стратегий, имитирующих комплимент. Отвергнутый Машей, Швабрин порочит ее в глазах Гринева, утверждая: «...ежели хочешь, чтоб Маша Миронова ходила к тебе в сумерки, то вместо нежных стишков подари ей пару серег» [12, с. 24]. Этот «совет», прикрывающийся знанием женской психологии, представляет собой клевету. Позже, перейдя на сторону пугачевцев и захватив власть в крепости, Швабрин пытается принудить Машу к браку угрозами и ложными уверениями. О насилии свидетельствует признание самой героини: «Алексей Иваныч принуждает меня выйти за него замуж...» [12, с. 57]. Эти вынужденные «комплименты» становятся инструментом насилия, усугубляющим конфликт и создающим прямую угрозу для героини, что требует вмешательства Гринева и Пугачева.

Л. Н. Толстой использует комплимент для завязки центрального конфликта и обозначения точек невозврата, где публичное слово обнажает скрытое и запускает необратимые процессы, часто связанные с глубоким психологическим или социальным кризисом. В романе «Война и мир» комплимент превращается

для Наташи Ростовой в орудие рокового обольщения, ввергающее ее в тяжелый душевный разлад. На своем первом балу Наташа оказывается объектом внимания Анатоля Курагина, которое проявляется не в развернутых похвалах, а в красноречивых невербальных знаках: настойчивом восхищенном взгляде, самоуверенных манерах и кратких, бросаемых как бы между прочим, французских репликах. Для восторженной и эмоционально жаждущей признания героини это внимание становится опьяняющим ядом. Возникшее очарование кладет начало опасной привязанности, которая вскоре, подкрепленная страстными, но лживыми комплиментами Анатоля в письмах и при личной встрече, полностью подчиняет ее волю. Таким образом, комплимент в этой сюжетной линии выполняет роль не столько средства речевой характеристики, сколько движущей пружины драмы, высвечивающей внутренний надлом героини и губительную природу ложного искушения.

Здесь используется косвенный (не вербальный) тип комплимента. На своем первом балу Наташа счастлива, танцует с Пьером, но ключевым становится момент, когда ее замечает Анатолий Курагин. Он не произносит пространственных комплиментов, но его взгляд, поведение и краткие реплики несут мощный комплиментарный заряд: «Он... не спускал с нее глаз... - ravissante», «Он подошел... и пригласил ее...». Анатолий приглашает ее на мазурку, и его настойчивое внимание, неотрывный взгляд, уверенность в себе воспринимаются наивной Наташей как поток невербальных комплиментов, подтверждение ее победы и значимости. Этот комплимент-«вовлечение» Анатоля резко контрастирует со сдержанностью Андрея и добродушной неловкостью Пьера. Он становится первым шагом в опасную игру, которая заведет Наташу в тупик. Позже его прямые, страстные, но лживые комплименты в письмах («Со вчерашнего вечера участь моя решена: быть любимым вами или умереть. Мне нет другого выхода...») и при личной встрече («Я вас люблю безумно... Вы пленили меня...» [13, с.154] – окончательно пленили Наташу, приведя к попытке побега и краху ее помолвки с князем Андреем. Compliments Анатоля (вербальные и невербальные) – яд сладкой лести, ставший катализатором одного из центральных нравственных кризисов романа и семейной драмы Ростовых.

Таким образом, если А. С. Пушкин использует комплимент как инструмент, запускающий механизм событий через вербальную провокацию или клевету, то Л. Н. Толстой применяет его как средство, обнажающее глубинные противоречия через психологическое воздействие и публичный жест.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что комплимент в русской литературе XIX века представляет художественный прием, выходящий за рамки речевого этикета. Сравнительный анализ произведений А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого выявил эволюцию функциональной нагрузки данного речевого акта: от социального маркера и инструмента светской иронии у Пушкина до средства глубокого психологического анализа и нравственной диагностики у Толстого.

Установлено, что прагматическая эффективность комплимента зависит от соблюдения условия искренности (Дж. Р. Серль) и стратегий вежливости (П. Браун, С. Левинсон). Нарушение этих норм служит ключевым средством характеристики: искренний комплимент (Ленский, Левин) маркирует духовную целостность героя, тогда как манипулятивный (Швабрин, Курагин) становится инструментом агрессии, провоцирующим сюжетные конфликты. Выявлено, что у Пушкина комплимент чаще регулирует социальную дистанцию, тогда как у Толстого он обнажает внутренние противоречия личности и становится катализатором драмы.

Таким образом, лингвопрагматический подход к художественному тексту демонстрирует, что речевой этикет в классической литературе служит не только фоном эпохи, но и активным элементом сюжетообразования.

Методы использования комплимента у А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого

различаются: А. С. Пушкин применяет его как инструмент иронической речевой характеристики, лаконичный триггер сюжета и конфликта, средство типизации и критики социума, тогда как Л. Н. Толстой интегрирует комплимент для психологической характеристики персонажей, катализатора глубинных кризисов и анализа влияния социума с выражением морального суда. Уникальность авторских методов проявляется в том, что для А. С. Пушкина характерны ирония, лаконизм, типизация, где комплимент выступает как лезвие для разоблачения масок, а в произведениях Л. Н. Толстого комплимент отличается глубоким психологизмом и аналитической глубиной. Перспективы исследования видятся в анализе комплимента в творчестве других писателей XIX века, исследовании эволюции комплимента в русской литературе XX–XXI веков и сопоставительное изучение комплиментарных практик в разных национальных литературах.

Л и т е р а т у р а

1. Остин Дж. Л. Слово как действие. *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс; 1986;(17):22-129.
2. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс; 1986;(17):151-169.
3. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press; 1987:345.
4. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина "Евгений Онегин". *Комментарий*. Л.: Просвещение; 1983:416.
5. Виноградов В.В. *О языке художественной литературы*. М.: Гослитиздат; 1959:655.
6. Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. М.: Наука; 1981:139.
7. Иссерс О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. М.: Едиториал УРСС; 2003:284.
8. Рогожина Е.И., Байкулова А.Н. Субжанр «обращение» в речи героев-интеллигентов (на материале советской драматургии 1950-1980-х годов). *Жанры речи*. 2023;18(3 (39)):260-266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-260-266>, EDN: EETWXR.
9. Филиппенкова Н.Н. Речевое поведение Глумова в пьесе А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». *Вестник Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова*. 2024;1(47):71-75.
10. Мельгунова А.В. Передача средств выражения вежливости в переводе поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» на немецкий язык. *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023;(13):212-227. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.111>.
11. Пушкин А.С. *Евгений Онегин. Роман в стихах*. Москва-Аугсбург: Werden Verlag; 2002:148.
12. Пушкин А.С. *Капитанская дочка*. Ленинград; Издательство «Наука», Ленинградское отделение; 1984:324.
13. Толстой Л.Н. *Собрание сочинений в восьми томах*. Т.2, 5. Москва: Лексика; 1996.

References

1. Austin J.L. Word as Action. *New in Foreign Linguistics*. Moscow: Progress; 1986;(17):22-129 (in Russian).
2. Searle J.R. Classification of illocutionary acts. *New in foreign linguistics*. Moscow: Progress; 1986;(17):151-169 (in Russian).
3. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press; 1987:345.
4. Lotman Yu.M. *Pushkin's Novel "Eugene Onegin". Commentary*. Leningrad: Prosveshchenie; 1983:416 (in Russian).
5. Vinogradov V.V. *On the Language of Fiction*. Moscow: Goslitizdat; 1959:655 (in Russian).
6. Galperin I.R. *Text as an Object of Linguistic Research*. Moscow: Nauka; 1981:139 (in Russian).

7. Issers O.S. *Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. Moscow: Editorial URSS; 2003:284 (in Russian).
8. Rogozhina E.I., Baykulova A.N. The "Address" Subgenre in the Speech of Intelligentsia Characters (Based on Soviet Drama of the 1950s-1980s). *Speech Genres*. 2023;18(3 (39)):260-266 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-260-266>, EDN: EETWXR.
9. Filippenkova N.N. Glumov's speech behavior in A. N. Ostrovsky's play "Enough Stupidity in Every Wise Man". *Bulletin of Khakass State University named after N. F. Katanov*. 2024;1(47):71-75 (in Russian).
10. Melgunova A.V. Rendering means of expressing politeness in the translation of N. V. Gogol's poem "Dead Souls" into German. *German Philology at St. Petersburg State University*. 2023;(13):212-227 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.111>.
11. Pushkin A.S. *Eugene Onegin. A Novel in Verse*. Moscow-Augsburg: Werden Verlag; 2002:148 (in Russian).
12. Pushkin A.S. *The Captain's Daughter*. Leningrad; Nauka, Leningrad Branch; 1984:324 (in Russian).
13. Tolstoy L.N. *Collected Works in Eight Volumes*. Vol. 2, 5. Moscow: Lexica; 1996 (in Russian).

Сведения об авторах

ПЕТРОВА Любовь Алексеевна – студент, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация

ЯКОВЛЕВА Любовь Анатольевна – к. филол. н., доцент, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5526-9611>, SPIN: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

About the authors

Lyubov A. PETROVA – student, Technical Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation

Lyubov A. YAKOVLEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Technical Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5526-9611>, SPIN: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interest

Вклад авторов

Петрова Л. А. – проведение исследования, анализ художественных текстов, систематизация материала, подготовка первоначального варианта рукописи

Яковлева Л. А. – научное руководство, разработка методологии, корректировка текста, верификация результатов

Authors contribution

Lyubov A. Petrova – conducting research, analysis of literary texts, systematization of material, preparation of the initial draft

Lyubov A. Yakovleva – scientific supervision, development of methodology, text revision, verification of results

Поступила в редакцию / Submitted 24.12.25

Поступила после рецензирования / Revised 25.02.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26